

Владимир ВИНОКУР:

«Моя мама не хотела ставить меня в дурацкое положение...»

Free reg. - 1993. - 24 апр (сб) - с. 24

Несколько лет назад пародисты на эстраде считались «штучным товаром». Сейчас их здесь полно всяких и разных.

Пародируют известных людей, политических деятелей и друг друга, а уж о популярных артистах и говорить нечего.

Одним из тех, кто стоял у истоков этого жанра, ставшего весьма популярным, считается Владимир Винокур.

- Володя, что для тебя означает пародия?

- Дружеский шарж.

- Но шарж - это, как известно, шуточная или сатирическая манера изображения.

- Совершенно верно. Однако преувеличенно, подчеркивая наиболее характерные черты изображаемого и соблюдая внешнее сходство, я делаю это с самыми добрыми намерениями, а не злобную. Считаю, что пародия должна быть непременно дружеской, доброжелательной. Важным выразительным средством в ней служит гипербола - образное преувеличение той или иной детали, а также гротеск, но его следует использовать более осторожно, ведь он предполагает преувеличение уже в уродливо-комическом виде, и можно легко потерять чувство меры. Как говорится, «ради острого словца не пожалеть и родного отца». Словом, для меня пародия - неизменно доброжелательный и смешной жанр. Подмечаю что-то специфическое в том или ином исполнителе и помогаю ему взглянуть на себя как бы со стороны.

- Помнится, Игорь Владимирович Ильинский говорил, что истинный артист должен уметь «зеркалить», видеть себя глазами зрителя. Не все, к сожалению, обладают такой способностью. Пародии В. Винокура играют роль зеркала. Его «герои» получают возможность объективнее и глубже проанализировать свой творческий имидж.

- По-моему, Владимир, ты сознательно избежал проблемы «отцов и детей». У тебя прекрасные родители, крепкая и дружная семья. Не в пример другим служителям Мельпомены, не меняешь жен, и вот уже почти 20 лет твоя Тамара для тебя все та же - единственная и неповторимая.

- Самое дорогое в моей жизни действительно - семья. Это мой тыл, мое прибежище. Самые близкие друзья - это мои родители и жена. Они с самых первых моих эстрадных шагов поверили в меня, в избранную мною профессию и жанр в искусстве, хотя им и в голову никогда не приходило, что я захочу стать артистом. Отец видел меня продолжателем его профессии - строителем, а мама - преподавателем русского языка и литературы - филологом или кем-то в этом роде.

Тамара же - балерина Театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, испытав на себе вкус жизни артиста, стала и по сей день остается моим надежным другом, критиком, советчиком и... защитником. Именно защитником. Она у меня человек сильный и мужественный. Когда я попал в автокатастрофу и чудом остался в живых, когда меня собирали буквально по кусочкам, она поддерживала всех - и родителей, и дочку Настю. Не давала раскисать, падать духом и вообще

держалась молодцом.

- Наверное, такой факт, что твоя мама была и твоей учительницей в школе, ставил тебя и ее в сложное положение?

- Насчет мамы ничего сказать не могу, а мне действительно порой из-за этого приходилось туго. Для меня не было никаких поблажек. Для меня она была только Анна Юрьевна. За ответ, который другому ученику оценила бы в 5, мне ставила 4. Мне было обидно, но я ее понимал. Одно дело мама дома - любящая, нежная, заботливая, а другое - в школе. Там она была для меня только педагогом строгим и требовательным и не хотела ставить ни себя, ни меня в дурацкое положение в глазах ребят. Кстати, ее примеру следовали и другие учителя.

И вот что меня еще удивляло. Едва мама переступала порог школы и входила в класс, она буквально преображалась. Как бы ни было у нее испорчено настроение, каким бы ни было подавленным, угнетенным, как бы она ни была чем-то раздражена, никогда не показывала своего внутреннего состояния. Была с учениками неизменно приветлива, улыбава и добра. Никто, кроме меня, не знал, что на самом деле творится у нее в душе. А оснований для огорчений дома у нее было более чем достаточно, ведь она воспитывала двух мальчишек. Но не было случая, чтобы наша мама на ком-нибудь из учеников «сорвалась».

И мой отец, хотя он «технарь», тем не менее никогда не был чужд литературы и искусства, даже сам занимался живописью в свободное время. Художественной же литературе в жизни нашей семьи всегда отводилось большое место благодаря, конечно, маме. У нас постоянно шли разговоры о прочитанных книгах. Их горячо обсуждали, и каждому предоставлялось право иметь собственное мнение. Мама как специалист никогда никого не «подправляла» и не «ставила на место». Такого метода придерживалась она и в своей педагогической практике. Вспоминаю сейчас ее уроки, как она «разбирала» с нами произведения по программе, вижу, что ей была чужда догматичность в их толковании. Она меньше всего ориентировала нас на слепое следование учебнику, который идеологизировал литературу. Мама же считала ее не очередным уроком обществоведения, а прежде всего человековедением, какой, собственно, всегда видели ее и сами писатели-классики. Создавая характеры, раскрывая духовный мир своих героев, взятых из жизни действительной, они видели в них не носителей идей, а нравственности, морали, прекрасных порывов души.

Мне приятно было, что мои товарищи по школе любят и уважают мою маму за то, что она предоставляет им право думать

самим, считается с их мнением и не навязывает свое. Она подарила нам поэтов, вычеркнутых из русской литературы за аполитичность и провозглашение «чистого искусства», таких, как Фет, Бальмонт, Бунин, Пастернак, Мандельштам...

Я вообще считаю, что в школе гуманитарным наукам следует уделять гораздо больше внимания. Именно художественная литература может сформировать благородную личность, одухотворенную высокими устремлениями.

- Ты, Володя, рассуждаешь прямо как заправский методист...

- Это я высказываю мысли не собственные - мамыны, которые разделяю. У нее за плечами огромный опыт. Она считает, что обо всем этом надо непременно говорить на родительских собраниях. Объяснять, как важен для ребенка положительный пример взрослых в семье, их интерес к хорошим книгам. Когда ребенок видит отца и мать с книгой в руках, а не только сидящими перед телевизором или с бутылкой, он тоже начнет находить удовольствие в чтении, пристрастится к нему.

- Тебе повезло не только с родителями и женой, но и с дочкой. Она такая смысленная, не по годам развитая.

- Это опять же заслуга мамы, бабушки и дедушки. Она много читает, любит петь, рассказывать. А еще знает много трав, грибов, ягод, всяких растений. Любит их собирать, сушить. Умеет лечить ими. Этому ее научила Тамара.

- А кем вы ее видите в будущем?

- Кем бы мы ее ни видели - право выбора принадлежит только ей.

- Ты начал свою артистическую карьеру не как юморист, а как певец. Чем объяснялось такое странное переключение?

- Было это еще в армии. Както нам показали картину «Берегись автомобиля». Когда вернулись из клуба в казарму, я, смеясь ради, заговорил голосом Папанова, который играл в фильме отставного генерала. Все обалдели от неожиданности. После этого случая стал частенько, дурачась, говорить голосами моих товарищей по роте, наших офицеров и прапорщиков. Тогда у меня и в мыслях не было, что способность подобной имитации может стать моей профессией в будущем.

После армии поступил в ГИТИС. Потом работал в театре оперетты, а затем в популярном ансамбле «Самоцветы». Помните песню О.Фельцмана «Идут дожди, смывая впадины»? Так это я ее пел...

Однажды набрался храбрости и попробовал прочитать на публичке миниатюру-пародию «Знакомство» Ю.Воловича и Я.Хоречко. Суть ее состояла в том, что некий «Дон Жуан», в образе которого я выступал, принялся звонить разным девушкам и голосами знаменитых артистов «ворковал» с ними, договариваясь о встрече. Они, конечно, таяли, принимали все за чистую монету и готовы были хоть сию минуту мчаться на свидание. Номер имел колоссальный успех, чего я совершенно не ожидал. И

тогда я рискнул выйти в пародийном жанре на Всесоюзный конкурс. Номер «Старшина» (авторы М.Кочин и Л.Якубович, ныне ведущий «Поля чудес») сделал меня лауреатом. С этого по существу и началась моя жизнь в искусстве пародий.

С номером «Старшина» я побывал во многих воинских частях и подразделениях. Что и говорить - принимали всюду здорово. Ведь этот образ - собирательный и очень типичный. Ребятам казалось, что речь идет именно о них и об их старшине. Вообще-то я дружу с военными. Это они дали «крышу» моему театру в окружном Доме офицеров. Если бы не врачи военного госпиталя в Германии - не известно, выжил бы я после той жуткой аварии, в которой погиб мой друг полковник.

Как только я встал на ноги, сразу же дал концерт в той группе войск, что меня «приютила» в Германии. Да и теперь, когда я снова «в строю», мои первые зрители, как правило, новобранцы и те солдаты, которые служат далеко от родных мест.

Мне бывает обидно и больно читать о дедовщине. Конечно, «в семье не без урода». Но я глубоко убежден, что это - лишь уродливое отражение нашей экономической и политической действительности, приведшей к повальной безнравственности и жестокосердию. Ведь люди не рождаются преступниками, кровожадными, со звериными генами. Такими их делает жизнь и обстановка. Отсюда простой вывод: изменится обстановка - изменятся и люди.

- Последнее время многие юноши стараются всячески избежать призыва в армию. Как ты, прошедший действительную военную службу, относишься к этому?

- К сожалению, это действительно имеет место. Но вот в чем я глубоко убежден - чтобы дурно ни говорили об армии, если в ней, конечно, навести надлежащий порядок, поставить теми же старшинами и прапорщиками умных, культурных, грамотных и порядочных людей, настоящих воспитателей, то армия действительно станет прекрасной школой для юношества, школой мужества, стойкости, выдержки, смелости и дисциплины. Ну, разумеется, и патриотизма.

- Но вернемся к твоей профессии.

- Сначала я работал как бы на ощупь, «пробовал» жанр и свои

силы в нем. Делал пародии на известных артистов, певцов, с которыми сталкивался и видел в концертах. Постепенно пришел к мысли, что такая «чистая» пародия должна быть сопутствующей, что ее не следует делать самоцелью, иначе она превратится в банальный капустник для узкого круга «своих». Начал расширять рамки жанра. Так появился музыкальный спектакль «Выхожу один я...» Потом сколотил труппу. Так родился театр пародий, и на его сцене увидел свет сразу же другой спектакль «Винно-шокур». В нем были любопытные номера: «Ансамбль песни и свистопляски имени разоружения», «Больничная Одиссея», «Электронная сваха» и другие.

- Теперь ты создал новый вариант театра, в котором два лица - ты и Ефим Александров, а также музыкант и композитор. Чем это вызвано?

- Из-за катастрофы я был «выброшен» из жизни почти на полгода. В это время нашему театру пародий пришлось туго. Девочки повыходили замуж, потом, подчиняясь природе, собрались рожать, да и другие разбежались кто куда. Надо было спасать дело, бороться за выживание. У меня как бы появилось второе дыхание, захотелось чего-то нового, неизведанного. В Александрове я нашел друга, единомышленника, партнера и талантливого певца. Очень помогает нашему дуэту высокий профессионализм Ильи Любинского. Дело в том, что вокал раскрывается полностью и звучит по-настоящему сочно все-таки при музыкальном сопровождении, которое выявляет красоту и своеобразие человеческого голоса.

Многие прежние миниатюры, сценки мы переделали для двоих, придумали свежие интермедии, остроумные «заходы», привлекли интересных авторов. Словом, создали фактически новый мини-театр.

- Мне представляется, что ваш дуэт - это в какой-то мере даже новый жанр на нашей эстраде. В зале просто стон стоит, когда вы играете «Поликлинику районного масштаба» или «Богатые дыганы никогда не платят». Все так узнаваемо и до боли знакомо. И еще я заметил, что люди ждут вашего выхода с нетерпением, предвкушая очередную порцию смеха. Они добреют буквально на глазах. А это так здорово в наше не очень-то веселое время!

■ Илья ОКУНЕВ